

Глава 10 - Спрячься И Иди Умри(10)

Он горел. Дым вокруг него был удушающим, он чувствовал, как пылающий жар опалает все его тело. Горячий воздух от огня ударил ему прямо в лицо, и его кожа и мышцы быстро сгорели до состояния кокса. Начиная с волос на его голове, они горели слой за слоем, пока под ними не появились белые кости.

Его кровь также начала закипать, оставляя кровавые волдыри на коже, и вскоре его кровеносные сосуды быстро лопнули и мучительно прошли через его обожженную плоть. Все его меридианы были отрезаны.

Он закашлялся, набрав полный рот пепла, но не мог различить, шел ли он из сердца или из легких. Сквозь душераздирающую боль он мог слышать то, что звучало как скорбные крики, отчаяние сочилось из их хриплых голосов. Его сердце болезненно сжалось.

Кто кричал?

Чу И..

Чу И...

ЧУ И!!!

Со вздохом его глаза распахнулись, грудь вздымалась, как будто его только что вытащили из-под воды. Он жадно вдыхал прохладный воздух, вкус дыма все еще оставался в его горле, как будто он действительно только что сгорел заживо в адском пламени. Не было ни огня, ни запаха горелой плоти, ни душераздирающих криков отчаяния.

Он был жив.

Проводник обеспокоенно уставился на него, с пристальным вниманием наблюдая, как Чу И медленно успокаивается.

- Теперь все в порядке?

Чу И молча кивнул, все еще чувствуя остатки потрясения от странного сна. Ему показалось, что он уловил слабый запах кедра, но он прошел слишком быстро, чтобы он мог сказать это точно.

Кто это был?

Смирненно покачав головой, он поднял руки над головой и потянулся, его гибкая фигура напоминала ленивую пантеру, этого быстрого ночного охотника; тонкая рубашка, надетая на нем, задралась вверх, обнажая тонкую, но мощную талию. Еще один К.О. (1) для извращенного зверя в овечьей шкуре, прячущегося у всех на виду.

Он не мог оставаться здесь вечно, и, несмотря на краткую передышку, которую он получил, ему больше было интересно исследовать правду о поезде, чем горячо спорить с Проводником. Выходя из купе через час, он оглянулся на Проводника, который сидел на кровати с жалобным видом, как молодая жена, неохотно отправляющая мужа на работу. При этой мысли он почувствовал капельку тщеславия и, слегка приподняв подбородок гордо, как высокомерный павлин, вышел из купе.

Однако улыбка быстро исчезла с его лица, когда он снова вернулся к роли смертоносного серийного убийцы Чу И. По пути он случайно встретил Чунь Ли и остальных, и хотя внутренне они настороженно относились друг к другу, внешне они все же предложили вместе обыскать поезд. С лицемерной веселой усмешкой Чу И согласился.

- Хорошо, Бай Дан и Жэнь Юаньцин вчера обыскали склад, Чжун Фэн - кухню, а мы обыскали купе. Кто-нибудь из вас нашел что-нибудь, что могло бы помочь нам выяснить правду о том, что случилось с обитателями этого поезда? Хотя система сказала, что она продержится семь дней, вы должны помнить, что система оценивает вас по вашей активности, вы не можете быть слишком пассивны. Возможно вы останетесь в живых на какое-то время, но в конечном итоге умрете от потери своих монет на счете. Поэтому я бы посоветовал вам не скрывать ничего, что могло бы быть нам всем полезно. Чем скорее мы покончим с этим заданием, тем скорее сможем выбраться отсюда.

Рука Жэнь Юаньцина нерешительно поднялась:

- У... У Синь, прежде чем он умер, он н-нашел в своем купе фотографию, которую он нам показал. Похоже, это фотография некоторых пассажиров, которые ехали в этом поезде.

[Июнь. 31.2057]

Дата, написанная на рамке, была сделана в начале лета. Две группы студентов колледжа, юноши и девушки, радостно улыбались им со снимка, их лица сияли радостью молодости, ярко освещаясь лучами жаркого летнего солнца. Снимок был сделан на фоне гор, студенты стояли на вершине одной из них, счастливо смеясь в камеру и наслаждаясь радостью лета. Очевидно, это была группа студентов, но Чу И почему-то вспомнил жуткие, почти параноидальные записи на бумаге в своем рюкзаке.

Он не мог не представить сейчас себе, насколько болезненной, должно быть, была их смерть. Их радостный смех переходил в вопли отчаяния.

После того, как каждый из участников их группы осмотрел фотографию и не увидел никаких признаков какой-либо дополнительной зацепки, Чунь Ли вытащил следующую улику, которая была гораздо более трагичной.

На этот раз это была бумажка. Если быть точным, предсмертная записка отчаявшейся пассажирки.

[Прошло 8 долгих недель с тех пор, как мы сели в этот поезд, вначале нас было 65 человек, сейчас нас осталось всего 12.

Я чувствую, что мое время приближается, и вчера Проводник снова сказал нам, что у них заканчивается топливо.

Я не хочу исчезать, как остальные.

Я не знаю, что происходит за пределами пустоты.

Я не хочу умирать, я не хочу умирать.

Я НЕ ХОЧУ УМИРАТЬ

но это единственное... единственное, что я могу сделать

Я просто хочу, чтобы они не бросали мой труп в топливные камеры, как трупы всех остальных, чтобы он тоже превратился в топливо для поезда.

Уже полночь.

Только бог может спасти нас сейчас.]

Было видно, что каждое слово просто впечаталось в бумагу, так сильно нажимали на перо, почти протыкая бумагу, пока писали эту записку. Можно было почувствовать отчаяние и ужас писавшего ее. Если по мнению автора записки смерть была лучше, чем исчезновение, вы заранее уже можете представить себе последствия, которые влекут за собой такое исчезновение. Иногда остаться живым было хуже, чем просто умереть. Листок был испачкан единственной каплей крови. Не было необходимости объяснять, что было дальше с автором записки. Автор не выбрался отсюда живым.

Тишина.

Только дребезжащий звук поезда, проносающегося по рельсам.

Когда Чу И наскучила гнетущая атмосфера, он вытащил вырванную запись из дневника и сунул ее в руки Чунь Ли. После прочтения особо нечего было сказать, и Чунь Ли только резко и болезненно вздохнул. Несмотря на то, что он едва пережил до этого 4 сценария системы, сейчас, пребывая здесь, он сквозь кожу, сквозь свои зубы с каждой проходящей минутой в этом поезде погружался в ужас, и у него было внутреннее чувство, что если он ничего не будет предпринимать до истечения пятого дня, он умрет довольно ужасной и мучительной смертью.

Все сразу же перестали бездельничать, и первое место, которое они решили исследовать, был ресторан-вагон. Это было не слишком далеко от того места, где они стояли, и им потребовалась всего минута, чтобы добраться туда.

Однако что отвлекло Чу И от ведущего, так это тот факт, что труп, который до этого лежал разложившимся на кухне, с личинками и мухами, шумно жужжащими и откладывающими яйца на почти съеденном теле, каким-то чудесным образом восстановил свою плоть и кожу. Хотя на мертвом теле все еще были кровавые порезы, это не выглядело уже так, как будто оно разлагалось годами, а скорее напоминало тело, которое только что было убито, его кровь все еще излучала тепло, вытекая из кровеносных сосудов.

Если бы он не видел этого раньше, его бы тоже одурачили. На самом деле весь вагон-ресторан изменился. Ранее перевернутые стулья и столы теперь были аккуратно расставлены на своих местах, черные пятна на стенах были стерты и обнажили нетронутую плитку. Даже ржавые двери и прогнившие деревянные полы сверкали новизной. Это было почти так же, как если бы...

Время текло вспять.

Пояснение от редактора:

(1) К.О. – knock out – означает нокаут, роковую красоту главного героя в данном случае.

<http://bllate.org/book/13524/1200730>